

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

**АДМИНИСТРАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КОЛОНИИ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ «МЕТТРЭ»
ВО ФРАНЦИИ В XIX В.**

Аннотация: статья посвящена составу администрации и методам управления колонии «Меттрэ». Рассказывается о роли директора колонии, священника, сестер милосердия, помощника директора, «управляющего образованием» и других административных лиц.

Ключевые слова: Франция, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, Меттрэ, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, директор колонии, священник.

Рост преступности среди несовершеннолетних во Франции в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Французские тюрьмы для этого явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона. В 20–30-х годах XIX в. во Франции начался процесс организации и открытия различных типов исправительно-воспитательных заведений.

Одной из самой знаменитой колоний для содержания несовершеннолетних преступников является «Меттрэ» [2], [3], [4]. Она была организована французскими филантропами Деметцем и де Куртейлем в 1839 году, «при содействии так называемого «Отеческого общества». Это заведение послужило образцом для

многих других, основанных и во Франции, и в разных странах Европы» [1, с. 84]. Колония была открыта близ города Тура, для этого де Куртейль пожертвовал своим фамильным имением.

Одним из основателей «Меттрэ», как исправительной земледельческой колонии, был Фредерик-Огюст Демец (Demetz) (1796–1873). Демец был из обыкновенной семьи, всего в своей жизни добился сам. «Инициатива устройства колонии принадлежала Демесу, человеку без состояния. Мысль его встретила, как это бывает всегда, недоверие и долго не могла осуществиться, но на помощь ему явился богатый землевладелец, виконт де Бретиньер де Куртейль, сам изучивший вопрос о тюрьмах. Он понял мысль Демеса и подарил будущей колонии одну из земель своих, «Меттрэ», близ Тура. Дело разом подвинулось вперед и сочувствие пробудилось. Несколько влиятельных лиц приняли участие в возникшем учреждении. Явились частные пожертвования, большие города открыли подписку, составилась значительный капитал, образовалось целое общество для содействия заведению, – так что работы на землях виконта Де Бретиньера начались в 1839 года, а в 1840 году девять первых воспитанников вступили уже в заведение» [5, с. 11].

Еще до основания «Меттрэ» в 1836 г. Демец посетил Соединенные Штаты Америки с целью ознакомления с американской пенитенциарной системой. Особо Демец изучал именно дело спасения жизни и судеб несовершеннолетних правонарушителей, исправления их. Для этого Демец оставил «прекрасное и высокое положение, которое занимал в администрации для того, чтобы безраздельно выполнить тот громадный труд, который можно уподобить лишь труду Апостольскому. И эти два лица (Демец и Де-Куртейль), столь сильные волею, столь энергичные, так слились, так отождествлялись в своем деле, что в течение двенадцати лет их сотрудничества, прерванного лишь смертью (Де Куртейль умер в 1852 г. – М.Л.), ничто не возмутило их согласия. Всякая похвала бледнеет перед таким фактом» [6, с. 9].

Демец как директор колонии пользовался непререкаемым авторитетом. «Еженедельно, в воскресенье, после обеда все население колонии соединяется

в общее собрание под председательством директора. В этом собрании директор читает громко отчеты, представляемые каждым отцом семейства о поведении вверенных ему детей в течение истекшей недели, причем он произносит похвалы и порицания, раздает награды, назначает наказания, это есть как бы обзор всей деятельности колона за истекшую неделю, и директор пользуется всеми событиями и обстоятельствами, представлявшимися ему, чтобы напомнить колонам об их обязанностях, поощрять их усердие и возбуждать в них добрые чувства и стремления» [1, с. 101].

Но уже в 1843 г. «приезжали изучать организацию «Меттрэ» специалисты тюремного вопроса, по поручению Бельгийского, Сардинского, Тосканского и Австрийского правительств. В следующем году господину Ван-Коху, докладчику Стокгольмской судебной палаты, было дано подобное же поручение от короля Шведского, который сам занимал видное место среди последователей пенитенциарной системы. Многие правительства последовали этому примеру. Господин Гладстон (премьер-министр Англии – М.Л.), во время посещения его «Меттрэ», дал обещание одарить свою страну подобным же заведением, а лорд Брум произнес публично следующие слова: «Я вполне уважаю и чту наших соседей за то, что они сделали по вопросу о нравственном исправлении преступников, и я желал бы видеть возникновение благородного соревнования, по тому же предмету, между нашими странами, следствием чего было бы учреждение школ, подобных Меттрэ, потому что, если бы мы вышли на эту дорогу, то мы сделали бы такой шаг к дополнению закона о тюрьмах, который никогда еще до сих пор не был предпринимаем». В других местностях не ограничились одними желаниями; например, в Бельгии учреждены были преобразовательные школы Рюисселд и Бернема (Биирнема – М.Л.), а в Голландии господин Сюрингар учредил в 1850 г. голландскую Меттрэйскую колонию» [6, с. 147].

Вторым лицом в иерархии колонии был священник. В 50-х годах XIX в. священником колонии был аббат Гирар, который всю свою жизнь посвятил служению в «Меттрэ» [6, с. 31–32]. Важным элементом колонии были также сестры милосердия, работавшие в госпитале колонии.

Вся колония была разделена на «семьи», по сорок человек в каждой семье. Во главе каждой семьи был поставлен «отец» семейства, два помощника его, под названием «старших братьев», которых выбирали из числа колонистов сами члены «семьи», а директор утверждал их. Всего таких колонистов в 1856 г. было 660 человек, что делало «Меттрэ» одной из самых крупных исправительных заведений во Франции [6, с. 34–35].

Отдельно существовало управление образованием или «управление классами». Во главе этого сегмента колонии стоял господин Кенель (Queenel), один из помощников Демеца – директора колонии. Управление классами ведало образованием в «Меттрэ» образованием и обучением колонистов самыми необходимыми предметами. Но все же количество часов на обучение колонистов явно не хватало – всего полтора часа, с 14.00 по 15. 30 на самые необходимые знания [6, с. 43].

Помощником Демеца был также господин Бланшар, инспектор колонии. Бланшар часто вел воскресные заседания колонии, где награждались и наказывались колонисты, делались объявления, читались письма вышедших из колонии «выпущенников».

Письменная часть управления колонии «находилась в заведывании господина Кордые (Cordier), который тщательно собирает всевозможные сведения о молодых заключенных и с готовностью делился этими сведениями с желающими. Если бы во всех домах заключения, эта часть велась с таким порядком, как здесь, правительство могло бы иметь из нее положительные статистические данные...» [6, с. 58].

Отчетность колонии была поручена господину Магудо (Mahoudeau), «известному сведениями по этой части. Порядок и экономия, царствующие во всех частях этого огромного учреждения, требует установления его бюджета, для того, чтобы привести в равновесие расходы, так хорошо примененные к насущнейшим нуждам человеческого общества, с доходами, которые без сомнения не замедлят увеличиться вкладами всех благородных людей, понимающих пользу подобного учреждения» [6, с. 58–59].

В составе колонии на 660 колонистов административного персонала было 120 человек. Такое большое количество членов администрации было оправданным. Постоянный контроль за малолетними арестантами был необходим. Это помогало перевоспитывать и исправлять несовершеннолетних правонарушителей и возвращать их к законопослушной жизни.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей, заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернской земства, 1893. – 302 с.

2. Лаврентьев М.В. Воспитание и обучение несовершеннолетних правонарушителей во французской земледельческой колонии Меттрэ (вторая половина XIX в.–начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

3. Лаврентьев М.В. Дом отеческого исправления несовершеннолетних правонарушителей во французской земледельческой колонии Меттрэ (втор. пол. XIX в. – начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

4. Лаврентьев М.В. Методы воспитания трудом несовершеннолетних преступников во французской земледельческой колонии Меттрэ (вторая половина XIX в. – начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 июня 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

5. Земледельческие колонии и ремесленные приюты, как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей. – СПб., 1870.

6. Лепелетье А.Р.Ж. Земледельческая и пенитенциарная колония Меттрэ /
А.Р.Ж. Лепелетье. – СПб., 1869.